

Нет автора

Русский биографический словарь

Том 22. Чаадаев - Швитков

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский биографический словарь: Том 22. Чаадаев - Швитков / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 646 с.

ISBN 978-5-4241-9245-6

ISBN 978-5-4241-9245-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ref. atk
nigh
7-2-20
22219

Ч

Чаадаевъ, Иванъ Ивановичъ, окольничій, началъ службу, вѣроятно, въ началѣ 1640-хъ годовъ, такъ какъ въ 1647 г. (1648-1649 г.) «государь пожаловалъ его изъ житя въ стряпчие», что обыкновенно бывало послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ жильцахъ. Въ первые годы службы стряпчимъ Чаадаевъ участвовалъ почти исключительно въ выѣздахъ государя и царя въ подмосковныя и, вообще, въ придворныхъ церемоніяхъ, а въ 1658 г., уже въ званіи стольника, назначенъ товарищемъ къ боярину В. В. Шереметеву, воеводѣ въ Кіевѣ. Здѣсь, на югѣ Россіи, онъ пробылъ до 1666 г. и послѣдовательно занималъ должности воеводы въ Нѣжинѣ, Переяславлѣ и Кіевѣ, въ горячее время войны съ Польшей и возстанія Хмельницкаго. Все время онъ горячо защищалъ интересы государства и въ своихъ донесеніяхъ въ Москву постоянно жаловался на прочихъ воеводъ, соблюдавшихъ свои личные интересы и обращавшихъ войну въ грабѣжъ мирныхъ жителей,—въ свою пользу; жаловался и на новаго наказнаго гетмана Якимъ Самка, прямо называя его «не надежнымъ». Дѣятельность Чаадаева была оценена по достоинству: онъ получилъ отъ Государя похвальную грамоту, въ которой перечислялись всѣ его «службы многія» и особенно виставлялась на видъ его дѣятельность въ Переяславлѣ, когда, въ приходѣ хана крымскаго, гетмана Юраса Хмельницкаго и польскихъ войскъ, онъ «городъ и гетмана Якимъ Сомка съ ево со всѣми полками отъ наступленія и прелести ханской и Хмельницкаго уберегъ», за что и

пожалованъ былъ изъ стольниковъ въ думные дворяне и назначенъ воеводой въ Кіевъ (1663 г.). Въ Кіевѣ Чаадаевъ приобрѣлъ любовь населенія справедливымъ, честнымъ отношеніемъ ко всѣмъ безъ различія; особенно сталъ онъ популяренъ, когда открыто всталъ на сторону населенія и отстаивалъ его привилегіи (свобода отъ подводной повинности), которыя пытались нарушить новый гетманъ Брюховецкій. Гетманъ жаловался на него въ Москву, писалъ доносы, объяснял симпатіи Чаадаева къ населенію крупными посулами со стороны послѣдняго —, но дѣла не выигралъ. Въ 1666 г. Чаадаевъ покинулъ Кіевъ для новаго назначенія — онъ былъ посланъ воеводой въ Архангельскъ, куда прибылъ 22 марта 1666 г. и гдѣ оставался до 9 сентября 1670 г. Съ этого времени начинается его дипломатическая дѣятельность, создавшая ему извѣстность. До 1686 г. имя его постоянно встрѣчается въ дипломатическихъ документахъ и особенно въ актахъ, относящихся къ сношеніямъ съ Польшей; можно смѣло сказать, что ни одно мало-мальски значительное событіе въ международныхъ отношеніяхъ Россіи съ Польшей не прошло безъ участія Чаадаева. Сначала въ званіи думнаго дворянина, затѣмъ окольничяго (съ 1676—77 г.г.) и ближняго окольничяго (съ 1693 года) Чаадаевъ, съ титуломъ намѣстника то казанскаго, то каргопольскаго, то муромскаго, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Варшаву (въ 1671 дважды, въ 1677, 1678, 1683, 1686 г.г.) и «въ товарищахъ», и «великимъ полномочнымъ посломъ», побывалъ у «Леопольдуса цесаря

Римскаго» (1679 г.), въ Вѣнѣ и въ Венеціи. Кромѣ того принималъ участіе въ громадномъ количествѣ съѣздовъ, совѣщаній и выясненій пограничныхъ споровъ. Посольская его дѣятельность прекращается въ 1686 г. дѣятельнымъ участіемъ при заключеніи «вѣчнаго мира» съ Польшей, по которому Польша навсегда отказывалась отъ Кіева и другихъ южныхъ и восточныхъ городовъ. За эту службу Иванъ Ивановичъ былъ награжденъ серебрянымъ золоченнымъ кубкомъ въ 3 фунта, атласнымъ кафтаномъ на соболяхъ, цѣной въ 150 руб; придачей къ окладу 120 рублей и тремя тысячами ефимковъ на вотчину. Но не исключительно дипломатическая служба занимала Чаадаева въ этотъ періодъ. Въ 1672 г. онъ засѣдалъ въ Земскомъ приказѣ, въ 1681 г. вмѣстѣ съ кн. В. В. Голицынымъ былъ назначенъ «уравнять» службы, чтобы гостямъ, гостиннымъ, суконнымъ, дворцовымъ, кадашевцамъ, ключеннымъ слободамъ, чернымъ сотнямъ и всѣхъ городовъ посадскимъ людямъ и дворцовыхъ большихъ селъ и слободъ крестьянамъ подати платить не въ тягость было»; въ томъ же году и въ слѣдующемъ засѣдалъ въ Сибирскомъ приказѣ, куда былъ назначенъ на мѣсто кн. И. Б. Решнина; 12 января 1682 г. подписался подъ грамотой объ уничтоженіи мѣстничества и въ томъ же году участвовалъ въ придворныхъ церемоніяхъ по поводу смерти царя Феодора и коронованія царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, когда несъ скипетръ, наконецъ въ 1686 г. вмѣстѣ съ кн. В. Д. Долгорукивымъ и думнымъ дьякомъ Семеновымъ былъ назначенъ въ комиссію «для обновленія и пополненія» родословной книги извѣстной подъ именемъ Бархатной, изданной впоследствии Миллеромъ подъ названіемъ «Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ» (Москва 1787 г., такъ назыв. «Бархатная книга»), но уже черезъ полтора года ему пришлось оставить эту комиссію и ѣхать въ составѣ посольства въ Варшаву. Слѣдующій, послѣдній періодъ дѣятельности Чаадаева носитъ характеръ какъ бы пребыванія на покой: опредѣленныхъ обязанностей Иванъ Ивановичъ не несетъ, но тѣмъ чаще мы его встрѣчаемъ въ духовныхъ процессіяхъ «за иконами», въ поѣздкахъ царей въ подмосковные села и монастыри и наконецъ, во время

отсутствія государей изъ Москвы, онъ остается съ боярами «вѣдать Москву». Вплоть до 1694 г., когда мы находимъ послѣднее упоминаніе имени Чаадаева, только 1690—1692 г.г. были годами какъ бы возобновившейся кипучей его дѣятельности. Въ 1691 г. онъ былъ въ г. Яренскѣ и его пребываніе тамъ есть основаніе связывать съ пребываніемъ въ Яренскѣ опальныхъ кн. Голицыныхъ съ ихъ семействами. Въ этомъ же году Чаадаевъ былъ «въ отвѣтѣ» съ польскимъ посланникомъ Яномъ Окрасой, пріѣхавшимъ по дѣлу монаха Соломона (въ мірѣ Семѣнъ Гродской), черезъ посредство котораго гетманъ Мазепа сносился съ королемъ польскимъ. Почти въ то же время Чаадаеву пришлось быть «въ отвѣтѣ» и у персидскаго посла Усейнѣ-Ханъ-Бека. Въ началѣ слѣдующаго года онъ является снова прикосновеннымъ къ дѣлу кн. Голицыныхъ—присутствуетъ при очной ставкѣ кн. Б. А. Голицына съ растрогой Ивашкой, говорившимъ будто бы раньше кн. Б. А. отъ имени кн. Вас. Голицына, чтобы кн. Борисъ «его (разстригу) на нынѣшній годъ побережь, ибо-де царствованіе царя Петра будетъ не долго». (на очной ставкѣ разстрига сознался въ клеветѣ).— Съ этого времени имя Чаадаева встрѣчается намъ главнымъ образомъ въ церковныхъ процессіяхъ. Умеръ Чаадаевъ въ 1696 г.

Разряд. кн., т. II, СПб. 1855 г., стр. 914, 948, 957—958, 963.—Дворцов. разряды, т. IV. СПб. 1855 г., стр. 53, 55, 58, 68, 91—93, 188, 192, 236, 255, 282, 285, 288, 297, 331, 347, 354, 357, 361, 365, 369, 395, 397, 400, 401, 413, 420, 423, 428, 436, 451, 476, 500, 675, 887.—Поля. Собр. Законовъ: т. II, №№ 899, 931, 1181, 1183, 1186, 1197. т. III № 1395.—Рукопис. матер. В. В. Румеля изъ книгъ герольдмейстерской копторы; кн. № 241 приложение л. 1004—1007.—Рус. Истор. Библиот. т., X, стр. 247; т. XI, стр. 13, 176, 264. т. XII, стр. 69, 71, 78. Вантшиъ Каменскій, Обзор. снош. Россіи съ иностр. госуд., т. III, Москва 1897 г., стр. 144, 147, 150, 151, 153, 154, 158, 315, 316.—Списки дипломат. лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ. Вып. I Москва 1893 г., стр. 46—47. С. А. Блякурора.—Указатель къ бояр. кн. хранящимся въ I отд. Моск. архива Мин. Юстиціи. Москва. 1853 г., стр. 448.—Записки Желябужскаго. СПб. 1810 г., стр. 17.—В. Берхъ: Системат. списки бояръ, окольныхъ и думн. дворянъ съ 1408 г. СПб. 1833 г., стр. 59.—Ивановъ: Описаніе государ. разряда архива. Москва. 1842 г., стр. 15.—Голыковъ: Дѣянія Петра Великаго. т. I. Москва. 1837 г. изд. II, стр. 24, 43, 81, 179, 182, 196, 215.—Собраніе Госуд. Грамотъ и Договор., т. IV, М. 1828, стр. 178, 408, 519, 527, 627.—Акты Археогрф. Экспедиц., т. IV, стр. 429.—

Актъ относ. къ исторіи Южной и Запад. Россіи, т. VII, с. 72, 255, 311, 324, 327, 328—333, 339, — 341, 342, 359, 376; т. VI, стр. 81, 52, 55, 56, 58—60.—Древн. Росс. Визіюв., М. 1791, т., XX, стр. 116, 128, 137, 170.—Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійск. Собр. при Москов. Унив., т. I, с. 150, 158 (Двинскій Лѣтописецъ). — «Дневникъ Іоанна Георга Корба» перев. съ латинск.—М. Семеновскаго и Женева М. 1868. — Соловьевъ: Исторія Рос. и древн. вр. Изд. «Об. Пользы», кн III, стр. 87, 89—90, 101, 115, 136—137, 140—141, 986, 1120—1122.

Н. Тучино.

Чаадаевъ, Иванъ Петровичъ, переводчикъ съ французскаго, масонъ, правнукъ предыдущаго и родной дядя извѣстнаго П. Я. Чаадаева; въ 1742 г. записанъ въ службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1753 г. произведенъ въ прапорщика и, продолжая службу въ томъ-же полку, въ 1761 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ гвардіи капитана. Въ 1768 г. онъ былъ депутатомъ отъ дворянства Муромскаго уѣзда въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія и въ засѣданіи ея, 27 мая 1768 г., подалъ мнѣніе, направленное противъ предложенія Г. Коробкина объ уменьшеніи помѣщичьей власти надъ крѣпостными крестьянами. Въ 1775 г. онъ былъ избранъ «намѣстнымъ мастеромъ» масонской ложи, учрежденной по системѣ Рейхеля. Изъ его переводовъ изданъ отдѣльно: «Жоржъ Дандинъ или въ смятеніе приведенный мужъ», ком. Мольера. М. 1775. 8° 2-е изд. М. 1788. 8°.

Диринъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, Сиб. 1883, II, 177.—Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества, т. XXII, стр. 94—95 и 508—510.—Дѣло Архива Д-та Герольдіи о дворянствѣ рода Чаадаевыхъ, Гербовое.—Сопиколь, Опытъ Россійской Виблюграфіи, № 5382, 5383.—Лонгиновъ, М. Н. Новиковъ и Московск. мартинисты. М. 1867, стр. 102.

В. Владиміровъ.

Чаадаевъ, Петръ Васильевичъ, л.-гв. Семеновскаго полка премьеръ-маіоръ и арміи генераль-маіоръ, внукъ окольного Ивана Ивановича и дѣдъ извѣстнаго писателя П. Я. Чаадаева, записанъ былъ въ службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ въ 1726 году, а въ 1736 г. получилъ чинъ прапорщика въ томъ-же полку. Въ чинѣ капитана того-же полка, онъ былъ посланъ въ Москву съ манифестомъ о вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, а 18 августа 1743 г., въ чинѣ маіора Семеновскаго полка, былъ назначенъ членомъ «генеральнаго» суда по Лопухинскому

дѣлу. 5 октября 1743 г. онъ былъ посланъ для производства ревизіи о числѣ душъ въ Архангелогородскую губернію. Вскорѣ послѣ этого Чаадаевъ сошелъ съ ума и содержался въ заведеніи для душевнобольныхъ доктора Бургаве. Императрица Екатерина II въ своихъ «Запискахъ» говоритъ: сумашествіе его заключалось въ томъ, что онъ считалъ себя персидскимъ шахомъ Надиромъ или Тамась-Були-Ханомъ; когда врачи потеряли надежду на его излеченіе, то онъ былъ переданъ въ руки духовенства, представители котораго убѣдили Императрицу Елисавету въ необходимости изгнать изъ него злого духа («de le faire exorciser»). Елисавета Петровна сама присутствовала при этомъ обрядѣ, не повліявшемъ на состояніе здоровья Чаадаева. Императрица Екатерина говоритъ, что были люди сомнѣвавшіеся въ дѣйствительности сумашествія Чаадаева, ибо, помимо его мономаніи, во всемъ остальномъ онъ выказывалъ вполне здравый рассудокъ, такъ что его друзья пріѣзжали къ нему совѣтоваться по своимъ дѣламъ; причиною-же, по которой Чаадаевъ могъ разыгрывать роль сумашедшаго, выставилось то, что онъ былъ заподозрѣнъ во взяточничествѣ во время производства выше упомянутой ревизіи «о числѣ душъ». Умеръ Чаадаевъ въ 1755 году.

Диринъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, т. II.—Mémoires de l'Impératrice Catherine II, Londres 1859, p. 194.—Барановъ. Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Сиб. Архивѣ Пр. Сената, т. III, №№ 9083, 91117.—Сенатскій Архивъ, т. V, стр. 217.

В. Руммель.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, род. 27 мая 1794 г., внукъ предыдущаго и сынъ Якова Петровича, въ раннемъ возрастѣ лишился отца и матери и остался на рукахъ своей тетки, дочери извѣстнаго историка князя М. М. Щербатова. Вмѣстѣ съ другими дѣтьми кн. Д. М. Щербатова, Чаадаевъ получилъ блестящее домашнее образованіе и рано обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей, въ числѣ которыхъ были Мерзляковъ, Буле, Баузе и др. Нѣкоторое время Чаадаевъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, а въ 1811 г. изъ Москвы переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ юнкеромъ въ лейб-гвардію Семеновскій полкъ, въ рядяхъ котораго совершилъ походъ въ Парижъ, гдѣ перевелся въ Ахтырскій гусарскій полкъ.

Въ началѣ 1816 г. Чаадаевъ перешелъ въ лейбъ-гусарскій полкъ, квартировавшій уже и въ то время въ Царскомъ Селѣ. Здѣсь онъ познакомился съ Пушкинымъ, считавшимъ его въ числѣ лучшихъ друзей своихъ. Происхожденіе, образованіе, блестящая внѣшность—все, казалось, сулило Чаадаеву выдающуюся служебную карьеру. Тѣмъ тяжелѣе была для него необходимость выйти въ отставку при обстоятельствахъ совершеннаго особаго рода. Въ 1820 г. въ Семеновскомъ полку, въ которомъ ранѣе служилъ и Чаадаевъ, разыгралась весьма прискорбная исторія: солдаты, несмотря на всѣ увѣщанія, отказались повиноваться командиру полка. Для подробнаго донесенія государю объ этомъ происшествіи былъ посланъ курьеромъ въ Троппау Чаадаевъ, состоявшій въ то время адъютантомъ у командира гвардейскаго корпуса. Подробности продолжительной аудіенціи Чаадаева у императора Александра I остались неизвѣстными, но въ обществѣ стали ходить крайне неблагоприятныя для Чаадаева слухи: говорили, что онъ предалъ своихъ товарищей, что сдѣлалъ онъ это изъ желанія получить флигель-адъютантскіе вензеля и т. п. Многое въ этомъ эпизодѣ остается и, вѣроятно, навсегда останется не выясненнымъ. Во всякомъ случаѣ въ началѣ 1821 г. Чаадаевъ неожиданно для всѣхъ подалъ въ отставку и, несмотря на крайне стѣсненное матеріальное положеніе, уже не искалъ службы. Кризисъ въ судьбѣ Чаадаева не обошелся для него даромъ: онъ упалъ духомъ и сталъ особенно воспримчивъ къ болѣзнямъ. Лучшимъ выходомъ изъ щекотливаго положенія, въ которое былъ поставленъ Чаадаевъ, было заграничное путешествіе, и онъ до 1825 г. посѣтилъ Англію, Францію, Швейцарію, Италію и Германію. Въ Карлсбадѣ онъ познакомился съ Шеллингомъ, съ которымъ былъ впоследствии въ перепискѣ. Во время путешествія Чаадаевъ пополнилъ свои познанія по богословію, философіи и исторіи, вернувшись же въ Москву, онъ задумалъ обширный трудъ по философіи исторіи, изъ котораго успѣлъ написать лишь небольшую часть въ формѣ писемъ, на французскомъ языкѣ. Письма эти долго ходили по рукамъ въ рукописномъ видѣ и создали ихъ автору извѣстность въ широкихъ кругахъ. Одно изъ этихъ писемъ увидѣло, наконецъ, свѣтъ

въ «Телескопѣ» 1836 г. т. 34 подъ заглавіемъ «Философическія письма». Появленіе его составило цѣлое событіе, имѣвшее весьма осязательныя послѣдствія и для автора, и для издателя журнала, и для цензора, пропустившаго статью: авторъ былъ официально объявленъ сумасшедшимъ и отданъ подъ надзоръ врача, издатель Надеждинъ сосланъ въ Усть-Сысольскъ, а цензоръ Болдыревъ отрѣшенъ отъ должности. Въ свое оправданіе Чаадаевъ написалъ «Апологию сумасшедшаго», но она, вмѣстѣ съ другими философскими письмами, увидѣла свѣтъ лишь въ посмертныхъ «Oeuvres choisies de Pierre Tchadaïef, publiées pour la première fois par le p. Gagarine de la compagnie de Jésus, Paris, 1862. Врачебный надзоръ продолжался годъ съ небольшимъ; Чаадаева оставили въ покоѣ, и онъ до смерти своей въ 1856 г. оставался однимъ изъ видныхъ представителей московскихъ кружковъ.

Чаадаевъ принадлежалъ къ тому умственному теченію, у сторонниковъ котораго непосредственное знакомство съ западно-европейскими порядками и учрежденіями и невыгодное сравненіе ихъ съ строемъ родной страны оставили въ душѣ тяжелый осадокъ и неудовлетворенности. Всего рѣзче оказалось это въ Чаадаевѣ, чѣмъ и объясняется то общее несочувствіе, которымъ было встрѣчено появленіе въ печати начала «Философическихъ писемъ». Прошлое нашей родины представляется ему въ самомъ мрачномъ свѣтѣ, будущее—въ самомъ безнадежномъ видѣ. «Мы существуемъ,—говоритъ онъ,—какъ бы внѣ времени, и всемірное образованіе человѣческаго рода не коснулось насъ». «Мы совсѣмъ не имѣли возраста безмѣрной дѣятельности, поэтической игры нравственныхъ силъ народа. Атмосферу Запада составляютъ идеи долга, закона, правды, порядка, мы же ничего не дали міру, ничего не взяли у него, ничѣмъ не содѣйствовали совершенствованію человѣческаго разумнѣнія и исказили все, что сообщено намъ это совершенствованіе. Сфера, въ которой живутъ европейцы, есть плодъ религіи. Если враждебныя обстоятельства отстранили насъ отъ общаго движенія, въ которомъ общественная идея христіанства развилась и приняла извѣстныя формы, то намъ нужно оживить вѣру, поставить все воспитаніе на другія начала.»

Основнымъ фактомъ, опредѣлившимъ историческій ходъ событій и строй Запада, Чаадаевъ считаетъ католицизмъ и не скрываетъ своихъ симпатій къ нему.

Изъ сочиненій Чаадаева появилось далеко еще не все; изданіе избранныхъ его сочиненій, сдѣланное о. Гагаринимъ, къ сожалѣнію, мало доступно.

Биографическій матеріалъ содержится въ статьяхъ: М. Н. Лонгинова, воспоминаніе о П. Я. Чаадаевѣ, «Русскій Вѣстникъ». 1862, ноябрь, стр. 119—160; М. И. Жихарева, П. Я. Чаадаевъ, изъ воспоминаній современника, «Вѣстникъ Европы», 1871, июль, стр. 172—208, сентябрь, стр. 9—54; Д. Свербеева, воспоминанія о Чаадаевѣ «Рус. Арх.». 1863, стр. 976—1001. Лучшая характеристика Чаадаева принадлежитъ А. Н. Пышину, Характеристика литературныхъ мѣнѣй, изд. 2, Спб. 1890, стр. 141—195.

Я. Колубовскій.

Чаадаевъ, Яковъ Петровичъ, братъ Ивана Петровича (см. выше), зачисленъ былъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ въ 1756 г.; въ 1768 г. произведенъ въ прапорщика, а въ 1775 г. изъ поручиковъ того же полка вышелъ въ отставку съ чиномъ арміи подполковника. Умеръ Чаадаевъ около 1807 г. Имъ издана комедія: «Донъ Педро Прокодуранте или наказанный бездѣльникъ, Калдерона де-ла-Барка; съ гишпанскаго переведена въ Нижнемъ Новгородѣ» М. 1794. 8°.

Дривъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, часть II, Спб. 1883.—Сотиковъ. Опытъ Россійской Библиографіи, № 5364—Геннадіи. Анонимныя книги, стр. 7.—Губерга. Матеріалы для русской библиографіи, т. II, № 181.—Рогожинъ. Указатель къ Описанію Россійской Библиографіи Сопикова.—Дѣло о родѣ Чаадаевыхъ въ Архивѣ Департамента Герольдіи.

В. Владиміровъ.

Чавчавадзе, князь Александръ Гарсевановичъ, генералъ-лейтенантъ, сынъ кн. Гарсевана Чавчавадзе, грузинскаго полномочнаго министра (см. далѣе), родился въ 1787 г. въ С.-Петербургѣ; воспріемницею его была Императрица Екатерина II. Въ дѣтствѣ еще по наслѣдію ему пожаловано было Грузинскимъ царемъ Иракліемъ II званіе генералъ-адъютанта (мандатуртъ-ухудесси). Съ 1795 по 1799 г. онъ воспитывался въ одномъ изъ лучшихъ частныхъ пансіоновъ С.-Петербурга, а затѣмъ былъ увезенъ въ Тифлисъ, гдѣ продолжалъ свое образованіе подъ надзоромъ отца, по отзывамъ современниковъ, одного изъ умѣйшихъ людей того времени. Въ 1804 году, когда вспыхнуло

въ Грузіи возстаніе противъ русскихъ, шестнадцатилѣтній князь Александръ 23-го августа, Высочайшимъ рескриптомъ, въ воздаяніе заслугъ отца принятый камеръ-пажемъ, не избѣгъ общаго увлеченія идей возстановленія грузинскаго царства; 14-го сентября онъ бѣжалъ изъ родительскаго дома и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими грузинскими князьями присоединился къ царевичу Парнаозу, сыну царя Ираклія II, поднявшему знамя возстанія подл Анагуромъ. Возстаніе однако было скоро подавлено, царевичъ Парнаозъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ со всею свитою, въ числѣ которой былъ и молодой кн. Чавчавадзе. Надъ всѣми участниками возстанія 2-го февраля 1805 г. была учреждена главнокомандующимъ кн. Циціановымъ секретная слѣдственная коммиссія для открытія виновниковъ возмущенія, относительно же князя Александра Чавчавадзе, по ходатайству самого же Циціанова, послѣдовалъ 14-го апрѣля 1805 г. слѣдующій Высочайшій Рескриптъ на имя Циціанова: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Мнѣ, сообщенное ему отъ Васъ, письмо дѣйств. ст. сов. кн. Гарсевана Чавчавадзе, къ Вамъ писанное, относительно сына его, къ царевичу Парнаозу присоединившагося и съ нимъ вмѣстѣ пойманнаго. Снисходя съ одной стороны на просьбу отца, по прежнимъ заслугамъ его отличеннаго, а съ другой стороны, что преступленіе сына произошло болѣе отъ молодости, нежели отъ умыленной неблагонамѣренности, Я призналъ за благо ограничить наказаніе его трехлѣтнимъ содержаніемъ въ Тамбовѣ подъ присмотромъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока, возобновя присягу на вѣрность, явился онъ сюда на службу и, загладивъ добрымъ поведеніемъ и ревностью проступокъ свой, могъ пріобрѣсти въ оной новыя выгоды. Вслѣдствіе сего Я поручаю Вамъ, объявивъ д. с. с. кн. Чавчавадзе о такомъ расположеніи Моимъ, выслать немедленно сына его подъ присмотромъ въ Тамбовъ, приказавъ ему по прибытіи туда явиться у гражданскаго губернатора, коему вмѣстѣ съ симъ даны будутъ немедля предписанія». 30-го ноября 1805 г. «камеръ-пажъ Двора Е. И. Величества князь Александръ Чавчавадзе подъ строгимъ конвоемъ изъ офицера и двухъ казаковъ» (Рапортъ ген.-л. Глазенапа 3-го декабря 1805 г.) былъ отправленъ изъ

Георгиевска въ Тамбовъ, куда вскорѣ принужденъ былъ переѣхать на жительство изъ Грузіи и отецъ его князь Гарсеванъ. Пребываніе князя Александра въ Тамбовѣ было непродолжительно: въ томъ же году Высочайшимъ повелѣніемъ онъ опредѣленъ былъ въ Пажескій корпусъ, изъ котораго и выпущенъ въ 1809 году подпоручикомъ въ л.-гвардіи Гусарскій полкъ. Въ 1811 году онъ снова вернулся на родину, но уже поручикомъ л.-гв. Гусарскаго полка и адъютантомъ главнокомандующаго маркиза Паулуччи. Паулуччи, очевидно, цѣнилъ умъ и способности молодого офицера и не разъ давалъ ему серьезныя и отвѣтственныя порученія: такъ напр., 27-го октября 1811 г. онъ командировалъ его въ Эривань къ генералъ-маіору Лисаневичу собрать свѣдѣнія о внезапно предпринятой послѣднимъ экспедиціи противъ персіянъ; въ январѣ 1812 г. велъ черезъ него переговоры съ Мустафой-ханомъ Ширванскимъ, котораго Паулуччи подозрѣвалъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Аббасъ-мирзою и котораго онъ во что бы то ни стало хотѣлъ удержать на своей сторонѣ. Въ мартѣ 1812 г. Чавчавадзе участвовалъ въ походѣ, предпринятомъ Паулуччи для подавленія, принявшаго грозныя размѣры, возстанія въ Кахетин, и въ стѣчкѣ 1-го марта съ отрядомъ мятежниковъ противъ дер. Чумлаки, находившейся недалеко отъ родоваго имѣнія князей Чавчавадзе Велис-цихе, былъ раненъ пулею въ ногу. По выздоровленіи онъ вмѣстѣ съ Паулуччи покинулъ Кавказъ, чтобы принять участіе въ Отечественной войнѣ. Онъ совершилъ всѣ походы 1812, 1813, 1814 гг., послужившіе для него прекрасной образовательной школой и давшіе ему возможность въ совершенствѣ изучить нѣмецкій и французскій языки, былъ, въ качествѣ адъютанта Барклая де-Толли, при взятіи Парижа и въ 1817 году, въ чинѣ полковника, переведенъ изъ лейбъ-гусарскаго въ Нижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій въ его родной Кахетин, недалеко отъ его имѣнія Цинондалъ. «Прибытіе кн. Александра Чавчавадзе въ нашъ полкъ, пишетъ историкъ Нижегородскаго полка, «старшимъ штабъ-офицеромъ составило эпоху въ жизни полка, внесло въ него новую жизнь, давъ ему возможность сблизиться съ грузинскимъ обществомъ». И дѣйствительно, умный, блестяще образованный князь Чав-

чавадзе, сразу и вѣрно оцѣнивъ положеніе обѣихъ сторонъ и роль новыхъ пришельцевъ въ краѣ—русскихъ, чуть ли не первый изъ всѣхъ грузинскихъ помѣстныхъ князей поставилъ свой домъ въ Цинондалѣ на европейскую ногу и, пользуясь большимъ вліяніемъ и почетомъ въ Грузіи, какъ представитель знатнаго рода, какъ одинъ изъ доблестныхъ воиновъ-грузинъ, а, главное, какъ извѣстный поэтъ, о чемъ мы подробно скажемъ ниже, сумѣлъ явиться объединяющимъ звеномъ между русскими и грузинами. 21-го января 1821 г., послѣ скоростижной смерти командира Нижегородскаго полка полковника Климовскаго, мѣсто его занялъ, по приказанію главнокомандующаго А. П. Ермолова, князь Чавчавадзе и командовалъ полкомъ до марта 1822 г. За это время ему пришлось принять участіе въ экспедиціи въ Джарскую область, гдѣ возникли большія волненія вслѣдствіе слуха о неизбежной войнѣ Россіи съ Турціей изъ за греческихъ дѣлъ. Главнокомандующій войсками въ Кахетин кн. Эристовъ собралъ отрядъ, въ который вошелъ и дивизионъ Нижегородцевъ подъ личной командой Чавчавадзе. Экспедиція была удачною, и Чавчавадзе со своимъ дивизиономъ отличился въ дѣлѣ 3-го марта 1822 г. близъ сел. Катехи, гдѣ онъ, дѣйствуя въ авангардѣ со спѣшенными драгунами, штурмомъ взялъ заваль, защищавшій селеніе. По возвращеніи изъ экспедиціи Чавчавадзе вмѣсто награды долженъ былъ вынести не заслуженную обиду. Оказалось, что еще 21-го іюля 1821 г. Ермоловъ, донося въ Петербургъ о смерти Климовскаго, просилъ о назначеніи ему новаго командира полка, т. е. онъ «не имѣетъ въ кавалеріи коротко знакомыхъ ему штабъ-офицеровъ, которыхъ могъ бы рекомендовать въ означенную должность, командующій же полкомъ въ настоящее время князь Чавчавадзе, хотя и обладаетъ отлично хорошими способностями и знаніемъ службы, но молодъ лѣтами, чтобы командовать кавалерійскимъ полкомъ». И вотъ, вслѣдствіе этого рапорта, изъ Петербурга назначили командиромъ полка полковника Шабельскаго, который былъ моложе Чавчавадзе не только лѣтами, но и службой. Оскорбленный Чавчавадзе, тотчасъ же по сдачѣ полка Шабельскому, перешелъ (10-го іюня 1822 г.) въ Грузинскій гренадерскій полкъ, а въ слѣдующемъ году, оставивъ строе-

вую службу, поселился въ Тифлисѣ и прикомандированъ былъ состоять для особыхъ порученій при А. П. Ермоловѣ. Въ этой должности онъ оставался до завоеванія въ 1827 г. Паскевичемъ Эривани, а затѣмъ 21-го февраля 1828 г. произведенный въ ген.-майора былъ назначенъ исправляющимъ должность областного начальника и командующаго войсками въ Эриванской провинціи. Съ образованіемъ 21-го марта 1828 г. изъ ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго области Армянской, онъ былъ утвержденъ начальникомъ этой области и предсѣдателемъ Эриванскаго Областного Правленія. За короткое пребываніе на этомъ отвѣстственномъ посту онъ успѣлъ приобрести себѣ извѣстность смѣлымъ походомъ въ Баязетскій пашалыкъ. Какъ только началась война съ Турціей 1828 года, онъ съ небольшимъ отрядомъ (изъ 2-хъ баталіоновъ Нашебургскаго полка, 3-хъ ротъ Севастопольскаго, 200 казаковъ Донскаго Бѣлова полка, 400 татаръ и армянъ Эриванскаго коннаго ополченія и 6 орудій) 25-го августа 1828 г. вторгнулся въ предѣлы Турціи и въ три недѣли взялъ съ бою крѣпость Баязетъ, занялъ главные города трехъ Баязетскихъ санджаковъ: Топракъ-кале, Хамуръ и Діадипъ. 22-го сентября онъ доносилъ Паскевичу о полномъ занятіи русскими войсками Баязетскаго пашалыка. «Молодецъ Чавчавадзе», воскликнулъ Паскевичъ, прочтя донесеніе, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю, 28-го сентября, самъ ходатайствовалъ о награжденіи генераль-майора кн. Чавчавадзе орденомъ св. Анны 1-й ст., что и было исполнено. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ снова прикомандированъ къ Паскевичу для особыхъ порученій. Правительство, очевидно, сознавало, что какъ ни много могъ пользы ему принести кн. Чавчавадзе, какъ воинъ и администраторъ, но онъ еще нужнѣе былъ въ самой Грузіи, какъ человѣкъ понявшій всю безнадежность какихъ бы то ни было попытокъ столкнуть русскихъ съ позиціи, занятой ими въ краѣ, и могшій своимъ авторитетомъ и влияніемъ содѣйствовать успокоенію и умиротворенію безпокойнаго населенія, не желавшаго помириться съ новымъ порядкомъ вещей. Въ промежутокъ времени до 1832 г. мы видимъ, что Паскевичъ не разъ посылалъ его именно цѣлью успокоить возникшія волненія, и онъ всегда

успѣшно справлялся съ порученной ему задачей. Такъ 8-го іюля 1829 г. онъ склонилъ къ покорности Джарскихъ старшинъ, которые письменно обязались исполнить всѣ его требованія; 4-го ноября того же года онъ прекратилъ возникшіе въ Телавскомъ уѣздѣ безпорядки по поводу объявленнаго Паскевичемъ для войны съ Турціей сбора грузинской милиціи, который былъ принятъ населеніемъ за намѣреніе ввести въ Грузію рекрутскую повинность; 24-го апрѣля 1830 г. онъ былъ, «какъ человѣкъ извѣстный начальству съ хорошей стороны и пользующійся довѣренностью и уваженіемъ народа» (рап. ген. Стрекалова гр. Паскевичу), назначенъ предсѣдателемъ комиссіи, организованной для разбора жалобъ Хевсурскихъ жителей, и наконецъ 15-го іюля 1832 г. ему было поручено командованіе отрядомъ, составленнымъ изъ милиціи Телавскаго уѣзда и батальона пѣхоты, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, для обезпеченія верхней Кахетіи, противъ которой направились скопища Гамзадъ-бека, главнаго сообщника Кази-муллы. Вскорѣ послѣ возвращенія кн. Чавчавадзе изъ этой экспедиціи, произошло событіе несомнѣнно хорошо характеризующее какъ самого князя, такъ и его отношеніе къ грузинскому вопросу. 9-го декабря 1832 г., по доносу князя Евсея Палавандова, раскрылось дѣло объ обширномъ заговорѣ среди знатнѣйшихъ грузинскихъ князей, имѣвшемъ цѣлью возстановить въ Грузіи династію грузинскихъ царей и ниспровергнуть русское владычество. При предварительномъ же дознаніи въ дѣлѣ оказался замѣшаннымъ и князь Александръ Гарсевановичъ, какъ несомнѣнно внавшій, во всякомъ случаѣ, о заговорѣ и не донесшій о немъ. Арестованный по Высочайшему повелѣнію 29-го декабря 1832 г., онъ на допросѣ упорно отрицалъ свою виновность и говорилъ, что даже и не зналъ о существованіи заговора. Это запрятельство сильно повредило ему, т. е. изъ показаній другихъ участниковъ заговора съ несомнѣнностью обнаружилось, что о готовившемся возстаніи ему сообщилъ, по порученію заговорщиковъ, его шурина кн. Дуарсабъ Орбеліани, но онъ не только отказался отъ активнаго участія въ заговорѣ, а всѣми силами старался отговорить и другихъ и доказать имъ все безуміе ихъ замысловъ. Отчасти, именно вслѣдствіе его энергичнаго

протеста, осуществленіе задуманнаго предпріятія и было отложено на неопредѣленное время. Въ виду такихъ результатовъ слѣдствія главноначальствующій баронъ Розенъ и отнесъ его по виновности въ докладѣ военному министру Чернышеву къ седьмой категоріи лицъ виновныхъ въ заговорѣ (изъ восьми категорій, на которыя онъ раздѣлялъ всѣхъ участниковъ заговора) и между прочимъ писалъ о немъ: «Что же касается генераль-маіора кн. Чавчавадзе, то участь его повергаю на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Вѣличества, но оставленіе его вовсе безъ наказанія, судя по явному заперательству его, подаетъ поводъ осуждать правительство въ напрасномъ задержаніи его подъ арестомъ, поэтому полагаю полезнѣйшимъ сослать его на срочное жительство въ Астрахань или даже предать суду, а потомъ, во уваженіе заслугъ его, оказать ему Монаршее милосердіе». По этому докладу 1-го ноября 1833 г. состоялся Высочайшій приговоръ осылкѣ Чавчавадзе на жительство въ г. Тамбовъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго: на слѣдующій же годъ Императоръ Николай Павловичъ вызвалъ его въ Петербургъ, пригласилъ ко Двору, обладалъ и дозволил снова вернуться въ Тифлисъ. Здѣсь скоро ему опять пришлось выступить на поприщѣ общественной дѣятельности: въ 1838 г. въ Ахалцихской провинціи и г. Ахалцихѣ появилась чума и на Чавчавадзе, назначеннаго къ тому времени членомъ совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, была возложена, 23 го іюля, главнокомандующимъ, генераломъ Головинимъ трудная и отвѣтственная обязанность главнаго начальника надъ всѣми существующими и имѣющимися быть учрежденными кордонными линіями отъ Ахалцихской провинціи и во всѣ стороны, причемъ ему былъ подчиненъ инспекторъ карантинновъ, вѣдавшій ранѣе кордонную линію и Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы. Чавчавадзе ревностно принялся за выполненіе своей миссіи; самъ объѣхалъ всю кордонную линію отъ Арпачая, въ Шурагельской дистанціи, до Имеретин и берега Чернаго моря, и дѣйствовалъ всюду, по отзыву Головина, настолько хорошо и съ такою распорядительностью, что обезпечилъ возможность прекращенія распространенія заразы. Впрочемъ чума до конца 1840 г. не прекраща-

лась въ Закавказьи, вспыхивая то въ той, то въ другой мѣстности, и Чавчавадзе все время исполнялъ должность Предсѣдателя Комиссіи о предохраненіи Кавказскаго края отъ чумы. Въ 1843 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ почтовою частью въ Закавказьи, причемъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, и почти одновременно, 15-го сентября, ему поручено было для усиленія дѣйствующей арміи, двинутой въ Дагестанъ противъ Шамиля, сформировать отрядъ изъ 1.000 чел. кахетинской милиціи. 5-го октября отрядъ уже былъ сформированъ, и Чавчавадзе во главѣ его двинулся 21-го октября къ границамъ непокорныхъ Дидойцевъ, которые вскорѣ и положили оружіе. Еще полный силъ и здоровья Чавчавадзе погибъ жертвой несчастнаго случая: его выбросила изъ экипажа понесшаяся лошадь и онъ умеръ 5-го ноября 1846 г. «Служба потеряла въ немъ достойнаго генерала, Тифлисъ — примѣрнаго семьянина, Грузія — великаго поэта», было сказано о немъ въ его некрологѣ. И дѣйствительно, грузинскіе критики ставятъ очень высоко поэтическій талантъ Чавчавадзе. Муза его, соединявшая въ себѣ обширное европейское образованіе съ духомъ истаго грузина, поражаетъ своимъ разнообразіемъ: она одинаково сроднилась и съ скептицизмомъ Вольтера, и съ сентиментальностью персидскихъ поэтовъ, и съ удалью грузинскихъ народныхъ бардовъ. Особенно хороши его анакреонтическія пѣсни, чрезвычайно популярныя среди грузинъ и даже перешедшія въ уста народныхъ пѣвцовъ — сазандаровъ. Онѣ такъ распространены въ грузинскомъ народѣ, что выдаются обыкновенно за продуктъ народнаго творчества. Поэтическая сила таланта Чавчавадзе и заключается въ особенномъ сочетаніи чрезвычайной глубины чувства съ удивительной легкостью стиха и богатствомъ метафоръ. Помимо его оригинальныхъ стихотвореній существуетъ много его переводовъ изъ Саади, Гафиза, Пушкина, Гюго, Гете. Онъ перевелъ на грузинскій языкъ Альзиру-Вольтера, Феду-Расина, Цинну-Корнелия. Ему же приписывается сохранившаяся и до сихъ поръ имѣющая серьезный интересъ для историка Грузія брошюра «Краткій историческій очеркъ Грузія и ея положеніе съ 1801 по 1831 г.», въ которой налагаются, между прочимъ, причины безпорядковъ въ Грузіи

1811 г. Авторъ очевидно, хорошо знакомъ съ дѣлами канцеляріи намѣстника. Одна изъ дочерей Чавчавадзе Нина Александровна была замужемъ за А. С. Грибоѣдовымъ. Помимо пожалованнаго Чавчавадзе за взятіе Баязета ордена св. Анны 1-й ст. онъ имѣлъ ордена св. Владимира 2-й ст. и Бѣлаго Орла.

Акты Кавказской археографической комиссіи, т. II, стр. 38, 136—138, 140, 142—143, 336—337, 1029; т. V—10, 79, 120, 127; т. VI—317, 321, 323, 325, 327, 329, 331, 346, 347, 418, 504; т. VII—40, 331, 439, 485, 487, 489, 492, 493, 640, 767—770; т. VIII—392—393, 398, 401, 406, 410, 412, 416, 417, 423, 554—556; т. IX—73—74, 81—85, 761, 776, 783. — Потто. Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. II, стр. 142—144, 152—155; т. IV, стр. 25—27. — Фрейманъ. «Пажи за 183 года», стр. 153. — Милорадовичъ. «Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса», стр. 151, 248. — «Московскія Вѣдомости», 1846 г. № 142. — «Кавказъ», 1846 г. № 45. — «Тифлиссій Вѣстникъ», 1873 г. №№ 72—74, 76, 78, 79. — Тхоржевскій. «Грузинскіе цѣсти въ образцахъ», стр. 7.

Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Чавчавадзе, князь *Гарсеванъ Ревазовичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ русской службы, мандатуртъ-ухуцесси (генераль-адъютантъ) грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII, полномочный министръ этихъ царей при Петербургскомъ Дворѣ въ царствованіи Екатерины II, Павла I и Александра I, кахетинскій помѣщикъ въ 80-хъ годахъ XVIII ст. и наслѣдственный моуравъ (правитель, земскій начальникъ [отъ груз. слова «урва» — забота, попеченіе]) мусульманскихъ провинцій, подвластныхъ Грузіи—Казахъ и Борчалю. Въ 1783 г., 24-го іюля, онъ былъ уполномоченнымъ царя Ираклія II вмѣстѣ съ генераломъ отъ лѣвой руки княземъ Иваномъ Константиновичемъ Багратіономъ при заключеніи въ Георгіевской крѣпости съ уполномоченнымъ императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ и ген.-поручикомъ Павломъ Серг. Потемкинымъ трактата объ отдачѣ Грузіи подъ покровительство Россіи. Подписаніе этого трактата вызвало большую радость въ Грузіи, изнемогавшей отъ нападеній внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ неурядицъ. Царь Ираклія II наградила кн. Гарсевана Чавчавадзе пожалованіемъ ему имѣній при слѣдующей собственноручной грамотѣ: «Божіей милостію дается сія грамота Вамъ, который, подобно предкамъ Ва-

шимъ, оказываете намъ великое усердіе. Мы, вспоминая рачительность къ службѣ нашей покойнаго дяди Вашего эшик-агабаша Сулхана, отца Твоего городского и казахскаго моурава, эшик-агабаша Реваза и дяди Твоего архимандрита Амбака, жалуемъ Вамъ, нами воспитанному и усердному къ намъ эшик-агабашу и казахскому моураву Гарсевану: поелику во время всемилостивѣйшаго воззрѣнія на насъ великой Екатерины, оказавшей намъ милости, каковыми доднесъ ни одинъ изъ грузинскихъ царей награжденъ не былъ, почли Мы за нужное отправить со стороны Нашей ко Двору Е. И. В. посла, къ чему отличныя достоинства Ваши побудили Насъ выбрать Васъ и отправить къ Высочайшему Двору со всенужными дѣлами, въ вознагражденіе толикихъ услугъ, Вами оказанныхъ, пожаловали Мы Вамъ имѣнія, коими владѣли Мы по смерти родственника Вашего Иасонова сына—Уриатубаша, Зегали, въ коихъ однофамильцы Ваши никакого участія не имѣютъ». Одновременно съ этимъ рескриптомъ Чавчавадзе былъ назначенъ, на основаніи п. 5 заключеннаго трактата, полномочнымъ министромъ Грузіи при Россійскомъ Дворѣ. Здѣсь онъ пробылъ до 1787 г. и все время находился при князѣ Потемкинѣ. Понимая, какимъ громаднымъ вліяніемъ пользовался этотъ послѣдній при дворѣ, онъ всегда старался приобрѣсти его расположеніе и въ своихъ донесеніяхъ Ираклію II уговаривалъ его сдѣлать Потемкина вассаломъ грузинскимъ, подаривъ ему мѣстность отъ Даріэла до Ананура, мѣстность по теченію Арагвы, Хевъ до Мтіулета. Онъ исчислялъ всѣ тѣ выгоды, какія можетъ извлечь Грузія въ случаѣ, если этотъ участокъ попадетъ въ руки столь именитаго русскаго человѣка: Дарьялъ сдѣлается крѣпостью и будетъ защитой отъ Осетинъ, дорога станетъ безопасна, Анануръ обратится въ европейскій городъ; наконецъ, по секрету передавалъ царю о желаніи будто-бы князя Потемкина жениться на 18-лѣтней дочери Ираклія—Настасьѣ. Въ 1787 г. произошелъ переворотъ при Грузинскомъ дворѣ въ отношеніяхъ къ Россіи; Ираклія II тайно сталъ искать сближенія съ Турціею и вызвалъ обратно въ Грузію кн. Чавчавадзе. Вскорѣ однако пришлось убѣдиться, что на помощь Турціи особенно разсчитывать

было невозможно; въ серединѣ 1794 г. въ Грузію вторгнулся астрабадскій ханъ Ага-Магометъ-ханъ и этимъ навелъ такой ужасъ на царя Ираклія II, что тотъ счелъ себя вынужденнымъ снова обратиться за помощью къ Россіи съ напоминаемъ о трактатѣ 1783 г., какъ это онъ уже дѣлалъ, хотя безуспѣшно, въ 1792 г., и снова послалъ въ Петербургъ кн. Гарсевана Чавчавадзе. Ему было поручено во что бы то ни стало добиться присылки русскихъ войскъ въ Грузію «Мирианъ (сынъ) и Гарсеванъ», писалъ уже 15-го сентября 1795 г. Ираклія II въ Петербургъ, «въ то время принять Вамъ всевозможный трудъ за отечество Ваше, за церковь и христіанскій народъ. Ничего уже у насъ не осталось—всего лишились... Вы сами знаете, что, если-бы мы присягою къ Высочайшему Двору привязаны не были, а съ Агою-Магометъ ханомъ согласны были, то ничего съ нами не сдѣлалось бы. Для Бога приложите стараніе, чтобы ускорить исходатайствованіемъ войскъ... Чавчавадзе просилъ, хлопоталъ, но въ Петербургѣ медлили отвѣтомъ, затягивали дѣло, словомъ, начиналась та мучительная агонія Грузіи, какъ самостоятельнаго царства, которая закончилась 20-го сентября 1801 г. окончательнымъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, какъ русской губерніи. Весь этотъ промежутокъ времени съ небольшими перерывами (въ 1796 г., съ апрѣля, по начало 1797 г. «для сношенія съ русскими военачальниками») и съ января по июнь мѣсяцъ 1798 г.) Чавчавадзе пробылъ въ Петербургѣ на своемъ трудномъ посту полномочнаго министра Грузіи. Положеніе его было очень щекотливое; какъ онъ, такъ и цари Ираклія II и Георгія XII, прекрасно видѣли и понимали, что Россія, взявъ въ свои руки Грузію, не пощадитъ въ ней престола грузинскихъ царей, но съ другой стороны они же сознавали, что безъ помощи Россіи вся Грузія несомнѣнно погибнетъ подъ ударами персіянъ и другихъ ея враговъ. И волей-неволей Чавчавадзе, искренно преданному интересамъ своихъ царей и родины, приходилось искусно лавировать, изощрять всѣ силы своего ума, своихъ дипломатическихъ способностей, чтобы, добившись путемъ всевозможныхъ уступокъ, обѣщаній и льстивыхъ словъ, прислать изъ Россіи войскъ на помощь Грузіи, займа въ миллионъ руб-

лей и т. д. въ то-же время выговорить, съ помощью трактатовъ и договоровъ, неизблемость грузинскаго престола и сохраненіе на вѣчныя времена царской династіи. Всѣ старанія не привели ни къ чему. Въ сентябрѣ 1801 г. былъ обнародованъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, о назначеніи ген.-лейт. Кнорринга главноуправляющимъ въ ней, о порядкѣ внутренняго въ Грузіи управленія и о штатѣ ея управленія. Чавчавадзе пытался было принять участіе въ обсужденіи этого новаго положенія о Грузіи, подавъ еще въ апрѣлѣ того же года пространную (въ 20 пунктахъ) ноту въ министерство иностранныхъ дѣлъ, но его попытка не имѣла успѣха—все совершилось безъ участія грузинскихъ уполномоченныхъ. Чавчавадзе былъ въ отчаяніи, но не терялъ надежды. «Какія имѣлъ я отъ царя Грузіи препорученія къ Государю въ разсужденіи Грузіи», писалъ онъ изъ Петербурга, «ни одно изъ нихъ не исполнилось; царство уничтожили, да и въ подданство насъ не приняли; никакой родъ такъ не униженъ, какъ Грузія. Посылаю копіи съ Манифеста и приказовъ—изъ нихъ вы увидите справедливость моего письма. Вы еще имѣете время, чтобы общество написало сюда одно письмо, дабы я опять предсталъ здѣсь и опять бы о нашемъ состояніи просилъ: имѣть царя и быть подъ покровительствомъ. Знайте, если будете просить царя—дадутъ; если жъ въ полномочіи мнѣ не довѣряетесь, то отправьте кого-нибудь изъ Васъ; ему и мнѣ дайте полную волю и мы оба будемъ стараться о совершеніи сего дѣла; Вы можете не принять повелѣній, отсюда къ Вамъ привезенныхъ». Въ Грузіи въ это время, послѣ смерти Георгія XII, въ правящихъ грузинскихъ сферахъ господствовало полнѣйшее смятеніе, всѣ растерялись, не зная, что предпринять, и письмо Чавчавадзе осталось безъ отвѣта. Чавчавадзе, миссія котораго, какъ грузинскаго полномочнаго министра, сама собою закончилась, былъ произведенъ въ действительные статскіе совѣтники и въ октябрѣ 1802 г. вернулся въ Грузію. Здѣсь его, какъ челоѣка, пользовавшагося большимъ вліяніемъ среди народа, встрѣтили со всѣхъ сторонъ жалобами на дѣйствія русскихъ чиновниковъ, на неопредѣленность основаній, на которыхъ состоялось